

— Господин Бэй, вы только-только у нас появились. Как обустроились? Всё ли в порядке?

Едва Бэй Сы занял своё место в кабинете наставников, как к нему грациозно подошла изящная, безупречно одетая женщина.

— Вполне, — лаконично бросил Бэй Сы, активируя персональный терминал на рабочем столе.

Женщина на секунду запнулась, но тут же расплылась в кокетливой улыбке:

— Я помощник наставника в вашем классе. Моя фамилия Ю, зовут Ю Мянь. Можете звать меня просто Сяо Мянь или Мяньмянь.

С этими словами Ю Мянь слегка подалась вперёд, сокращая расстояние, и заглянула ему прямо в лицо. Бэй Сы слегка отклонился в сторону, полностью проигнорировав столь фамильярные варианты.

— Наставница Ю.

Ю Мянь окинула взглядом мужчину, чей благородный облик и безупречные манеры выдавали истинного аристократа. В глубине души она ахнула от восхищения, однако сумела сохранить на лице изящную, непринуждённую улыбку.

— Господин Бэй, вы здесь человек новый, вам наверняка потребуется время, чтобы войти в курс дела. Я подготовила кое-какие методические материалы. Взгляните на досуге, это должно помочь освоиться.

— Благодарю.

Ю Мянь приветливо кивнула, собираясь продолжить разговор, но Бэй Сы уже снова углубился в изучение терминала, явно показывая, что развивать беседу не намерен.

Слегка вздохнув, Ю Мянь скользнула взглядом по его лицу. Сказать по правде, не будь этот мужчина столь дьявольски хорош собой, она бы в жизни не подошла первой. В нынешний век, когда пластическая хирургия правила бал, а смазливые лица штамповались на каждом углу, встретить такую живую, безупречную и мужественную красоту было величайшей редкостью.

Она не удержалась и вновь украдкой присмотрелась к нему. Бэй Сы казался совсем молодым, однако в глубине его тёмных глаз таилась загадочная, манящая бездна, заставлявшая гадать, о чём же он думает на самом деле.

Впрочем, средняя продолжительность жизни людей теперь достигала трёх сотен лет. Этот красавчик Бэй Сы мог выглядеть на двадцать пять, будучи при этом глубоким столетним

стариком...

От этой мысли по коже Ю Мянью пробежали неприятные мурашки. Она поспешно выпрямилась и, стараясь вернуть непринуждённый тон, заговорила:

— Должно быть, вы ещё толком не освоились в нашей академии. Позвольте, я в общих чертах расскажу, как тут всё устроено.

Приняв деловой вид, Ю Мянью принялась подробно излагать структуру академии, систему распределения учащихся по классам и тонкости начисления баллов. Бэй Сы слушал внимательно, не перебивая её.

Спустя какое-то время её монолог иссяк. Заметив, что Бэй Сы параллельно перелистывает учебные планы, Ю Мянью заподозрила, что он пропускает её слова мимо ушей. Слегка сощурившись, она предложила:

— Господин Бэй, может, закончите с делами сначала? А как освободитесь, мы могли бы вместе поужинать, и я расскажу обо всём подробнее в более приятной обстановке.

— Ни к чему, — Бэй Сы отложил стилус и поднял взгляд на симпатичную собеседницу. На его губах заиграла лёгкая полуулыбка. — Всё, что вы сказали, я уже запомнил. Благодарю. К слову, вы ведь отвечаете за аттестацию по боевым искусствам? Пожалуйста, измените формат вступительного тестирования. Нам нужен продвинутый уровень. И все последующие занятия тоже переведите на максимальную планку сложности.

— Что?.. — Ю Мянью опешила. Осознав смысл услышанного, она недоумённо нахмурилась: — Но их нынешний норматив и так считается сложным. Куда выше? Это уже уровень старших курсов... К тому же, они ведь ещё совсем дети...

— Просто сделайте так, как я прошу, — отрезал Бэй Сы.

— Но...

— Надо же, какие мы гордые! Сразу видно — «гений» прямиком с Фэйсин. Неужели нормативы нашей академии показались столь ничтожными для столь важной персоны?

Договорить Ю Мянью не успела. От дверей кабинета донёсся язвительный, сочащийся неприкрытой неприязнью женский голос.

— Вечно ты лезешь не в своё дело, — проворчала Ю Мянью, не скрывая раздражения во взгляде.

Вошедшую женщину звали Ли Янь. Она числилась главным наставником Императорской

академии уже много лет, из-за чего новички и младшие преподаватели обычно заискивали перед ней. Бэй Сы лишь скользнул по ней равнодушным взглядом и вернулся к своим бумагам.

Оставшись без внимания, Ли Янь уязвлённо поджала губы и уверенной походкой направилась к столу Бэй Сы.

— Господин Бэй, вы только с порога и многого не понимаете. Ежегодные аттестационные программы составляются лично нами, ведущими преподавателями.

Она ехидно усмехнулась:

— Здесь вам не какая-нибудь провинциальная дыра на Фэйсин.

Ли Янь высокомерно оглядела мужчину с ног до головы — пренебрежительно, словно перед ней стоял пустяковый выскочка. До неё дошли достоверные слухи, что этот новый наставник прибыл из захолустья на Фэйсин, да ещё и прошёл отбор через третьесортное учебное заведение. Разумеется, никакого почтения к новому коллеге она испытывать не собиралась и ни во что его не ставила.

Бэй Сы мельком взглянул на неё:

— Вот как.

— Именно, — самодовольно вскинула подбородок Ли Янь. — Это Первая академия империи. Мои экзаменационные вопросы на порядок сложнее всего, что способны выдать ваши местечковые профессора.

В тишине кабинета отчётливо раздался короткий смешок.

— Подумаешь, разрешили вписать имя в соавторы методички. А гонору-то, будто сама всё разработала, — Ю Мян, скрестив руки на груди, насмешливо посмотрела на коллегу.

Ли Янь поперхнулась от возмущения и злобно уставилась на нарушительницу спокойствия.

— По крайней мере, я двигаюсь вперёд. А ты который год прозябаешь в помощниках, и твоё имя вообще нигде не значится, — огрызнулась Ли Янь и, громко цокая каблуками, прошествовала к своему рабочему месту.

— Да, и ещё кое-что, — она обернулась у самого стола. — Чтобы изменить экзаменационную программу, требуется одобрение руководства. А у нашей милочки на это кишка тонка.

Ли Янь бросила победный взгляд на притихшую Ю Мянью. Ю Мянью заметно помрачнела.

— Её удел — бумажки перебирать да хозяйственные вопросы решать, — ядовито добавила Ли Янь. — Серьёзные дела ей доверять нельзя. Совершенно профнепригодна.

Бэй Сы задумчиво постучал пальцами по столу:

— Руководство?

Он перевёл взгляд со стопки учебных пособий на Ю Мянью. Лицо девушки исказила гримаса обиды, однако она сдержалась. Ли Янь вызывала у неё глубокое отвращение, но субординация и разница в должностях не позволяли устроить скандал прямо в кабинете.

Удовлетворённая молчанием соперницы, Ли Янь самодовольно хмыкнула, накинула на плечи плащ и, напевая под нос весёлый мотивчик, покинула помещение.

— Наставница Ю, — негромко позвал Бэй Сы. — На сегодня мои занятия окончены, так что оставляю остальное на вас. Если возникнут какие-либо трудности, сразу свяжитесь со мной.

— А?.. — Ю Мянью поспешно стёрла с лица следы недавнего гнева. Спокойный, абсолютно невозмутимый вид Бэй Сы заставил её на мгновение растеряться. — Да, конечно. Я всё улажу.

Собрав личные вещи, Бэй Сы поднялся из-за стола. Провожая его взглядом, Ю Мянью невольно улыбнулась:

— Господин Бэй, а вы на удивление терпеливы.

Выходка Ли Янь не вызвала у него даже тени раздражения. Он ничего не ответил. Лишь прихватил со стола лист с текущими нормативами и бесшумно вышел за дверь.

В самом сердце академического городка возвышалась исполинская башня — монументальный шпиль, пронзающий облака. Это было высочайшее сооружение во всей столице; говорили, что с его вершины можно рассмотреть самые отдалённые уголки великой империи.

Башню окружали бескрайние изумрудные лужайки, ухоженные и сочные. Воздух здесь был напоён свежим, сладковатым ароматом подстриженной травы. На газонах тренировались курсанты в форменных комбинезонах, отрабатывая боевые манёвры на тренировочных мехах.

Мало кто из них обращал внимание на группу пожилых мужчин, стоявших у подножия башни.

Одетые в строгие военные мундиры старого образца, эти люди держались с суровой, властной осанкой, выдававшей в них бывалых ветеранов. То были старейшины, державшие в своих руках бразды правления Императорской академией.

Один из старцев, заметив приближающегося Бэй Сы, почтительно склонил голову и жестом пригласил его войти внутрь. Миновав массивные двери, Бэй Сы уверенно обогнул винтовую лестницу и направился вглубь здания, словно ориентировался здесь с завязанными глазами.

Впереди раскинулась бесконечная галерея. По обе стороны тянулись исполинские пятиметровые стеллажи, забитые пожелтевшими от времени фолиантами. Книги стояли ровными, аккуратными рядами; от них исходил едва уловимый, благородный дух ушедших эпох.

В самом тупике высились тяжёлые кованые ворота, в центре которых красовались размашистые, каллиграфически выведенные символы:

Императорский книжный дом

Шаги Бэй Сы глухо отдавались под высокими сводами коридора. Когда он приблизился к кованым створкам, те с негромким гулом разошлись в стороны. Мужчина перешагнул порог и оказался в просторной, залитой мягким светом зале.

Это был грандиозный рабочий кабинет. Прямо по центру высился массивный письменный стол из лакированного палисандра, заваленный горами отчётов и папок. В кресле сидел глубокий старик с шапкой белоснежных волос, полностью погружённый в изучение документов.

Бэй Сы подошёл ближе и негромко постучал костяшками пальцев по краю столешницы. Старик даже ухом не повёл, продолжая водить стилусом по экрану планшета.

Бэй Сы не стал проявлять нетерпение. Не торопясь, он обошёл кабинет по периметру, с интересом рассматривая убранство, пока его взгляд не зацепился за диковинную вещицу на полке — прозрачную сферу, напоминающую магический хрустальный шар.

Взяв её, он вернулся к столу, опустил сферу прямо на раскрытую папку и слегка щёлкнул по ней пальцем. Игрушка мгновенно ожила, заиграв изнутри тёплым, мерцающим сиянием. На губах Бэй Сы промелькнула едва заметная довольная усмешка.

— Что за?.. — Старый декан недовольно вскинул голову, поправил очки на переносице и уставился на стоявшего перед ним длинноволосого незнакомца.

Внезапно пальцы старика разжались. Перо со стуком покатилося по столу. Декан, дрожа всем телом, судорожно вцепился в подлокотники кресла и попытался встать. Его старческие глаза мгновенно повлажнели.

— Ва... Ваше Величество? — пробормотал он, отказываясь верить собственному зрению. На его изборождённом морщинами лице отразилось благоговейное потрясение. — Вы... вы действительно вернулись?!

Бэй Сы окинул его спокойным взглядом и тихо подтвердил свои слова коротким кивком.

Окончательно лишившись сил от переполнявших его чувств, старик покачнулся. Дрожащая рука потянулась к гостю, словно желая убедиться в осязаемости призрака, но так и застыла в воздухе — поднять руку на Императора он не смел.

Бэй Сы уловил это робкое движение и мягко отступил на полшага назад, уклоняясь от прикосновения:

— Всё так. Это я.

— Ваше Величество! Наконец-то вы вернулись! — Старый декан изо всей силы ущипнул себя за запястье. Слёзы облегчения и безумного восторга хлынули из его глаз, прокладывая русла среди глубоких морщин.

Взирая на эту сентиментальную картину, Бэй Сы с укором покачал головой:

— Столько лет руководишь целой академией, а плачешь как сопливый мальчишка.

В его голосе прозвучало напускное ворчание, за которым, впрочем, скрывалась искренняя, тёплая забота.

— Ваше Величество, да ведь это от великой радости! От счастья!

Ничуть не обидевшись на беззлобный упрёк, старик поспешно вытер мокрые щёки рукавом мундира и преданно уставился на Бэй Сы:

— Ваше Величество...

— Будет тебе дурака валять.

Бэй Сы усмехнулся и, пройдя вглубь комнаты, вальяжно опустился на белоснежный кожаный диван.

Декан смущённо кашлянул в кулак и посерьёзnel:

— Ваше Величество, все эти долгие годы я молил небеса лишь об одном — дожить до дня

вашего возвращения.

Он опасливо покосился на массивную дверь, проверяя, плотно ли она закрыта, и лишь убедившись в полной конфиденциальности, перешёл на заговорщический шёпот:

— Скажите, где вы пропадали всё это время? Почему вас не было так долго?..

Старик со стоном опустился прямо на мягкий ковёр у ног Бэй Сы.

— Я уже отчаялся... Думал, унесу эту тайну в могилу.

Устроившись поудобнее, он со свистом выдохнул. Пусть достижения медицины и продлили век человеческий до трёх веков, но Бэй Сы отсутствовал ровно столько же. Жизненные силы старика подходили к концу, и до этого самого мига он не смел надеяться, что дождётся Его Величества.

Бэй Сы скользнул по нему взглядом, и в глубине его глаз на миг отразилась смутная грусть.

Когда они виделись в последний раз три столетия назад, этот человек был блестящим тридцатилетним юношей — амбициозным, статным, чьим умом и талантами искренне восхищалась вся империя. А теперь перед ним сидел дряхлый старик, чью некогда смоляную шевелюру полностью покрыла мёртвая седина, а лицо превратилось в сухую маску из морщин.

Объяснять причины своего долгого отсутствия Бэй Сы не стал — Великий Император не обязан отчитываться перед подданными. Декан и не ждал оправданий. Выговорившись, он принялся торопливо, путаясь в мыслях, выкладывать всё, что накопилось на душе за долгие годы. Бэй Сы слушал молча, терпеливо снося этот старческий лепет и не перебивая старика ни единым словом.

Лишь спустя добрый час старик окончательно выдохся. Утомлённо потерев виски, он тихо произнёс:

— Ваше Величество, ваше возвращение должно оставаться тайной. Сейчас всё иначе... времена изменились. Те, наверху... Они спят и видят, как бы прибрать всё к рукам.

— Знаю, — безучастно обронил Бэй Сы. — Пусть тешатся.

Выдержав короткую паузу, он добавил:

— Моё время раскрывать карты ещё не пришло.

— Кхм... И то правда, — старик закашлялся, пытаясь унять першение в горле, и поспешно сменил тему: — Ваше Величество, теперь, когда я вновь узрел ваш лик, я могу уйти на покой со спокойной душой. Мне больше не о чем просить небо.

Бэй Сы промолчал.

Старик, привыкший к немногословности господина, продолжил:

— Какими бы бурными ни были перемены, Императорская академия останется верна вам до последнего вздоха. Более того, я заблаговременно подготовил себе преемника на посту руководителя. Он станет вашим самым надёжным щитом и мечом в мире смертных и доведёт до конца всё то, что не успел завершить я.

Бэй Сы лениво приподнял веко:

— И кто же этот избранный?

При этих словах увядшее лицо старика озарилось неподдельной гордостью:

— Седьмой принц императорской династии, его высочество Фу Лайянь. Ныне он состоит на службе в верховном командовании под именем Цзян Цзиньянь.

Бэй Сы удивлённо изогнул бровь, а на его губах заиграла едва заметная усмешка:

— Надо же. Не ожидал.

— Вы уже встречались? — старик изумлённо захлопал глазами. — Ваше Величество, пусть Цзян Цзиньянь и молод, его таланты поистине выдающиеся. В министерстве обороны он прослыл человеком холодным и непреклонным, но при этом кристально честным. Он презирает фаворитизм и никогда не кичится своим происхождением. Когда его кандидатуру выдвинули на армейский отбор, даже я не предполагал, что он взлетит так высоко. А он за какие-то пару лет умудрился дослужиться до генеральского звания...

Старик без умолку расписывал военные подвиги и заслуги Цзян Цзиньяня, то и дело бросая робкие взгляды на Бэй Сы в надежде уловить хоть какую-то эмоцию на его безучастном лице.

— Я взвешивал это решение без малого пять лет, прежде чем решился представить его вашей милости. Он достоин стать вашей правой рукой.

Бэй Сы выслушал эту тираду с абсолютным, ледяным спокойствием:

— С этим торопиться не будем. Барьер, отделяющий мир людей, трещит по швам. До его полного краха я задержусь в императорской столице. Я изучил учебные планы. В последнее время академия уделяет повышенное внимание подготовке курсантов к противостоянию с инородными расами.

Старый декан неловко заёрзал на ковре, пряча смущённый взгляд:

— Завеса истончается с каждым днём. А поскольку от вас так долго не было вестей, мы... мы грешным делом подумали...

— Вы всё сделали правильно, — ровным голосом прервал его Бэй Сы. — Но впредь нагрузку стоит увеличить. Устройте им настоящую встряску.

— Ваше Величество... — лицо старика мгновенно утратило всякие краски, став белым как полотно. — Неужели... вы решили оставить человечество на произвол судьбы?..

<http://bllate.org/book/18982/1960704>